

Меня зовут Катя и мне пять лет. Я живу на семнадцатом этаже большого нового дома, откуда видно всё. Утром солнце заглядывает в моё окно и будит меня. Все ещё спят. Только солнце уже не спит.

Внизу, во дворе, солнца ещё нет – там темно. Там ещё ночь. А в моей комнате, на семнадцатом этаже, уже день.

Над моей кроватью висит карта мира. Её повесил мой папа. Кот Сеня смотрит, как солнечный зайчик прыгает по карте. Из Африки в Австралию. Из Австралии в Антарктиду. Он старается его поймать лапой.

Там, где сейчас мой папа, солнца нет вообще. Совсем. Вы спросите, как такое может быть? А вот так. Спросите у моего папы. Уже две недели он идёт на лыжах на Северный полюс в тем-

ноте. Даже луна, и та не светит. И звёзд нету. Они прячутся за облаками. Как вы думаете, какого цвета снег ночью? Белый? Нет, он чёрный как уголь.

Конечно, солнца там нет только пока. Оно взойдёт через два месяца. Сначала над горизонтом покажется жёлтая полосочка. На короткое время. И тут же снова всё будет чёрным. На следующий день света прибавится, полоса станет разноцветной и будет жить дольше. И потом будет всё светлее и светлее, пока не настанет полярный день. Он продлится полгода.

Вы спросите, что же это за страна такая, где ночь длится много месяцев и день много месяцев? Это страна, куда уехал мой папа. Она называется Арктика.

Северный полюс находится в Арктике. Его ещё называют макушкой Земли. Если встать на Северном полюсе в полный рост и ещё подняться на цыпочках, то ты будешь выше всех на планете.

Когда я была маленькая, я думала, что Северный полюс – это такой город. Как Санкт-Петербург или Саратов, куда мы ездили прошлым летом. Только на Северном полюсе живут Дед Мороз, Снежная королева, гномы, эльфы и олени с золотыми колокольчиками. Олени бегают по улицам с санками, а в санках лежат наши

подарки. Так я думала, пока мой папа не рассказал мне, что на самом деле Северный полюс – это вовсе не город. «Северный полюс, – сказал мой папа, – это абстракция». Я никогда не слышала такого слова.

«Ничего страшного, – сказал мой папа. – Это ты ещё будешь проходить в школе. Но пока запомни: на Северном полюсе нельзя удержаться, даже если крепко-накрепко схватиться за него руками. Как ни старайся, Северный полюс тут же уплывёт из-под твоих ног».

Как такое может быть?

А вот как. Арктика, оказывается, – это совсем не земля. Арктика – это вода, замёрзший океан. Льды плывут друг за другом наперегонки. Иногда они наезжают друг на друга. Они встают на дыбы, как медведи, и громко рычат. Это называется «ледовое побоище». Или, как говорит мой папа, торошение.

А на Северном полюсе льды плывут всегда на юг. Только на юг!!! Вот почему, даже если ты пришёл на Северный полюс, через минуту твоя льдина уже умчится на юг. И тебе снова придётся идти на Северный полюс.

На Северном полюсе всё не так, как у нас, в Москве. Там нет светофоров, нет фонарей и указателей. Там можно легко потеряться. Особенно если идти в темноте.

Я боюсь темноты. Моя сестра Вика, которой уже десять лет, говорит, что в темноте живут тролли и гномы. Вика говорит, что они прячутся под моей кроватью и просыпаются, когда я не слушаюсь маму.

Но мой папа не боится темноты. Мой папа – путешественник, а путешественники – это люди бес-страш-ные.

Папа пишет мне с Северного полюса письма. Они приходят на наш компьютер. Каждый вечер мама садится перед экраном и читает нам их вслух. Мы с Викой сидим тихо и слушаем. Я никак не могу понять, как же папино письмо появляется так быстро у нас в квартире. Вика говорит, что оно летит через космос.

Иногда мы тоже пишем нашему папе письма. Вика пишет сама, а мне помогает мама.

Первое письмо Папы

Здравствуй, Катя!

Пишу тебе письмо, а злой северный ветер коршуном налетает на нашу палатку. Он клюёт её своим ледяным носом, бьёт колючими ледяными крыльями. Палатка трепещет, съёживается в комочек, ходит ходуном, но злому ветру не поддаётся.

Сегодня мы с Борисом прошли на лыжах много километров, очень устали. Вечером мы посмотрели на карту и увидели, что почти не сдвинулись с места. Оказалось, что северный дрейф отнёс нас назад, к берегу.

Это очень обидно. Но путешественникам обижаться не полагается. Поэтому утром мы проснёмся и снова пойдём вперёд, на север.

Вокруг нас – чёрная ночь и торосы до самого горизонта. Торосы – это такие ледяные горы, которые получаются из-за сжатия льда. Некоторые из них такие же высокие, как дома в Москве. С утра до вечера мы идём по этим горам. Среди них мы и спим.

Арктика – опасная, но очень красивая страна. Высоко над нами висит Полярная звезда. Иногда пролетает спутник. А вчера мы наблюдали настоящий звездопад. Говорят, что, если видишь падающую звезду, можно загадать желание. Я загадал своё. А у тебя, Катя, есть желание? Напиши мне, какое оно.

Папа

Дорогой папа!

Я загадала целых два желания. Первое – чтобы ты поскорее вернулся. А второе – чтобы я тоже пошла с тобой на Северный полюс. Я попросила у Деда Мороза, чтобы вместо говорящей куклы он прислал мне на Новый год лыжи.

А вчера мы с Викой катались на коньках в нашем парке. Пруд, где мы летом плавали с тобой на лодке, замёрз, и теперь там каток. Я подумала: значит, Полярный океан, по которому ты сейчас идёшь, – тоже каток, только очень большой? Значит, там тоже можно кататься на коньках?

Катя

Второе
письмо Папы

Катюша!

Нет, океан – это не каток. Каток делают из пресной воды. А здесь вода морская. Она не замерзает, как обычная вода, при 0 градусов. Чтобы заморозить морскую воду, нужно, чтобы столбик термометра опустился ещё ниже. Да и то сразу она не замёрзнет до твёрдого льда, по которому ты катаешься на коньках. Сначала получится такая холодная манная каша.

Вот по такой «манной каше» я и шёл в последние дни. Этот лёд непрочный. Иногда он не выдерживал моей тяжести, и я проваливался в «кашу» вместе с лыжами и санями.

А на прошлой неделе нам очень хотелось пить! Ты, наверное, удивишься: как же так, ведь вокруг столько воды – целый океан! Возьми кружку – и напейся! Но в океане вода солёная. Её пить нельзя. А лёд, по которому мы шли, был совсем молодой – тоже солёный.

Когда нет воды, то трудно приготовить и еду. Сейчас мы уже идём по старому льду, прошлогоднему. Он толстый, и его верхняя часть пресная. Мы растапливаем его на огне. Такая вода – самая вкусная в мире.

Метель сегодня мела целый день. Замела все наши следы.

Когда я говорю «день», ты понимаешь, Катя, что на самом деле у нас ночь, всё время ночь. Просто, когда я смотрю на часы, я вижу, что у вас в Москве сейчас день и светит солнце.

Папа

Второе письмо Кати

Привет, папа!

У нас вчера тоже была метель. Целый день шёл снег. Я смотрела на него из окна. Он такой интересный! Высоко в небе он чёрный. Когда он пролетает мимо нашего окна, он уже белый. А когда он падает на землю, рядом с фонарем, он разноцветный.

А Вика вчера съела сосульку на балконе. Мама её отругала. Потом мы заморозили воду в холодильнике и вечером её растопили, а потом пили тайком от мамы. Она вкуснее, чем кока-кола!

Сегодня по радио обещали мороз. Сказали, что на Москву идут холода. А вот как это они идут? У них, что – ноги есть? Я что-то никак не могу понять. И ещё, папа, я хотела узнать: ваш холод, он холоднее нашего? Напиши мне: какой он – холод? На что он похож? Можно ли его увидеть?

Катя

Третье письмо Папы

Катенька!

Конечно, холод можно увидеть. Точно так же, как можно увидеть и жару. Но в темноте холод, как и белый медведь, невидим. Но зато его можно услышать или потрогать.

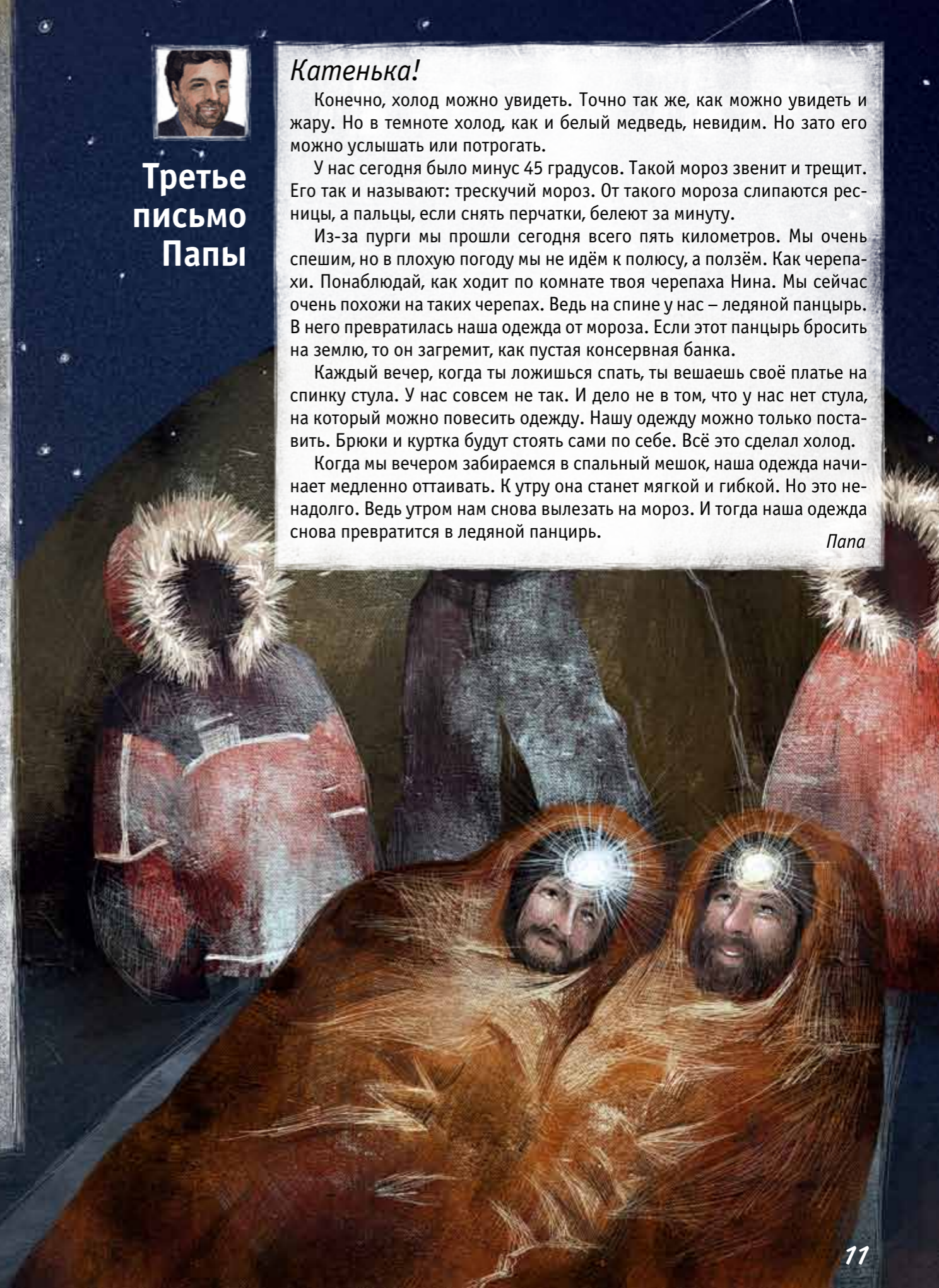
У нас сегодня было минус 45 градусов. Такой мороз звенит и трещит. Его так и называют: трескучий мороз. От такого мороза слипаются ресницы, а пальцы, если снять перчатки, белеют за минуту.

Из-за пурги мы прошли сегодня всего пять километров. Мы очень спешим, но в плохую погоду мы не идём к полюсу, а ползём. Как черепахи. Понаблюдай, как ходит по комнате твоя черепаха Нина. Мы сейчас очень похожи на таких черепах. Ведь на спине у нас – ледяной панцирь. В него превратилась наша одежда от мороза. Если этот панцирь бросить на землю, то он загремит, как пустая консервная банка.

Каждый вечер, когда ты ложишься спать, ты вешаешь своё платье на спинку стула. У нас совсем не так. И дело не в том, что у нас нет стула, на который можно повесить одежду. Нашу одежду можно только поставить. Брюки и куртка будут стоять сами по себе. Всё это сделал холод.

Когда мы вечером забираемся в спальный мешок, наша одежда начинает медленно оттаивать. К утру она станет мягкой и гибкой. Но это ненадолго. Ведь утром нам снова вылезать на мороз. И тогда наша одежда снова превратится в ледяной панцирь.

Папа

Третье письмо Кати

Привет, папа!

Мама сушила бельё на балконе, и оно замёрзло. Моё красное платье тоже замёрзло! Я хотела поставить его в центре комнаты, но оно всё время падало. Тогда я прислонила его к стене. А потом поставила в угол.

Ещё мы с Викой хотели посмотреть, как наша черепаха ходит в темноте. Когда мама легла спать, мы вытащили её из коробки. Мы толкали её сзади, но она сделала два шага и остановилась посреди комнаты. Наверное, она заснула на ходу.

Катя

Четвёртое письмо Папы

Катюша!

Ты будешь смеяться, но я сегодня тоже заснул на ходу. Удивительно: льды вокруг меня грохочут и скрежещут, ветер воет, а я заснул. Это случилось утром. А вечером к нам пришёл белый медведь.

Он был огромный, гораздо больше того, которого мы с тобой видели весной в зоопарке. Но вот подкрался он незаметно. Ведь полярной ночью медведь не белый, а чёрный! Как его увидеть?

Белый медведь очень хитрый. У него отличный нюх. Он чувствует нерпу или моржа издалека. И подкрадывается тихо-тихо. Белый медведь – любопытный. Он подошёл к нашей палатке и увидел круглое окошко. Он решил, что это полынья во льду, в которой живёт нерпа. Медведь засунул лапу в окошко, чтобы поймать нерпу. Но вместо этого чуть не поймал меня и Бориса.

Хорошо, что медведь боится громкого шума. Мы погремели ведром, медведь испугался и убежал. Медведь боится не только шума. Ещё он опасается городских запахов. Например, он терпеть не может французские духи. Если бы мама Наташа приехала навестить меня на льдину, то медведь точно убежал бы от неё очень далеко. За горизонт.

Папа